

Для имперского правительства эта битва была ужасной.

Человек, находящийся в розыске, осмелился вторгнуться в город империи, чтобы устроить резню, не обращая внимания на королевские законы и имперское правительство. Это было безрассудством.

Если бы имперское правительство не смогло поймать Чжан Руочена, все бы смеялись над ним.

Охранная формация Центрального Имперского Города была включена, а затем в небо взметнулись цепи световых гравюр, соединяя небо и землю, блокируя весь город, чтобы Чжан Руочен не смог убежать.

Чжан Руочен не планировал бежать из города-империи. В конце концов, все думали, что он сбежит, так что это было бы опасно для него.

Вместо этого ему лучше было бы остаться в городе-империи.

Очевидно, что он больше не мог вернуться в особняк наследника, поэтому ему нужно было найти другое место.

Чжан Руочен покинул седьмой городской район, идя по улице, покрытой снегом. Он уже успокоился. Несмотря на то, что Императору Трупов Тяньмин удалось сбежать, Древняя Раса Призрачной Культивации и Древняя Раса Некромантии все равно заплатили огромную цену.

После этой схватки другие силы должны были дважды подумать, если бы захотели преследовать его.

Семилетний ребенок закричал на улице: "Смотри, папа! На небе есть луна".

"Почему в такую погоду мы все еще видим луну? Подожди, это действительно луна, и она движется". Мужчина средних лет, стоявший рядом с ребенком, был немного удивлен.

Чжан Руочен тоже поднял голову и увидел сверкающую луну, висящую в темном небе. Свет от "луны" освещал только определенный городской регион, которым был седьмой городской регион.

Внезапно луна начала двигаться к другому городскому региону.

Только те, кто достиг состояния святого, могли видеть, что это была не луна. Вместо этого это было гигантское зеркало.

"Неужели это Откровенное Зеркало, высшее святое оружие Пути Конфуция?"

Чжан Жучэнь был немного напуган.

Говорили, что Зеркало Откровения способно обнаружить все маскировки в мире. Чжан Жучэнь еще не владел навыками Бесследных 36 Изменений, поэтому его обязательно обнаружили бы, как только он отразился бы в зеркале.

"Эти старики из Пути Конфуция используют оружие верховного святого, чтобы поймать меня и Лин Фэйюя. Как чудесно!"

Откровенное Зеркало было быстрым в захвате, и ему потребовалось всего одно дыхание, чтобы

полностью осмотреть городской район.

На земле стояли армии, которые тоже сотрудничали с ними.

После того, как они закончили осмотр одного городского региона и убедились, что Чжан Руочен не прячется внутри, они сразу же включили охранную формацию, блокируя весь городской регион.

Если они будут продолжать поиски, то им понадобится совсем немного времени, чтобы найти Чжан Руочена.

"Тот, кто использует Откровенное Зеркало, должен обладать невероятной силой разума, чтобы использовать зеркало так эффективно. Что же мне теперь делать?"

Чжан Руочен нахмурился, так как знал, что никто не сможет спасти его, если его схватят.

Где же ему спрятаться?

Внезапно Чжан Руочену пришла в голову идея. Он пробормотал: "Бассейн Яо".

В этот момент в голове Чжан Руочена всплыло древнее, но глубокое воспоминание.

Восемьсот лет назад бассейн Яо был поместьем, принадлежавшим Центральной Империи Цинчи, а также садом, который император Цин подарил принцессе Чи Яо. Именно там Чжан Руочен впервые встретил Чи Яо.

Каждый раз, когда император Цин и император Мин встречались, он был там.

Таким образом, бассейн Яо был не просто поместьем. Это было особенное место, где император Цин и император Мин создали формацию, которая могла блокировать все проверки извне.

Эти два императора были доверенными лицами и главами двух центральных империй. Каждый раз, когда они встречались, они говорили обо всем подолгу, и тогда у Чжан Жучэня было много шансов встретиться с Чи Яо. В бассейне Яо было много золотых воспоминаний.

Чжан Руочен вовсе не хотел идти туда, если бы у него был другой выбор.

Чем прекраснее были воспоминания, тем больше боли он испытывал, думая о них.

Однако из-за угрозы, исходящей от Откровенного Зеркала, Чжан Руочен отправился в древнее поместье, стоя на снегу и глядя на дверь поместья.

Раньше это был пригород города-империи, но теперь он находился в городской черте.

Усадьба осталась прежней, и даже табличка на двери не изменилась.

Однако Яо Пул теперь был полностью мертв, и здесь не было ни охранников, ни слуг. На двери было две печати: "Запрещено" и "Казнено без исключений".

Это было запретное место.

Все монахи, которые проходили мимо этого места, были напуганы поместьем. Они не осмеливались даже приблизиться.

Две печати, казалось, содержали секреты, которые владелец не хотел раскрывать. Любой, кто осмелится вторгнуться в это место, будет казнен.

Чжан Руочен подошел к двери, немного постоял и прикоснулся рукой к печатям.

Бах!

Из печатей вырвалась ударная сила, отбросив Чжан Руочена в сторону. Он упал на землю, разбрызгивая снег.

Чжан Руочен встал и посмотрел на свою окровавленную руку, затем он посмотрел на эти две изрезанные печати и прошептал про себя: "Это предупреждение?".

Чжан Руочен глубоко вздохнул. Святая Ци потекла в его теле, и рана постепенно начала затягиваться.

Чжан Руочен заложил руки за спину и пошел в сторону левой части поместья. Он подошел к задней двери поместья.

На задней двери не было печатей, но была граница формации, установленная двумя императорами.

Чжан Руочен уже не в первый раз приходил в бассейн Яо, поэтому он хорошо знал, как взломать границу формации. Он провел пальцем по красной двери, рисуя на ней узоры.

Джззз!

Граница формации исчезла, и Чжан Руочен вошел внутрь.

В поместье повсюду были сорняки, их покрывал толстый слой снега. В поместье не было ни одного живого существа.

Она была безжизненной и пустынной.

Воспоминания снова нахлынули на него, и Чжан Руочен начал видеть все по-другому. Там были чердаки, озера, журавли и туман вокруг мостов. На каждом шагу он видел разные сцены.

Ему казалось, что он слышит смех юношей и девушек, которые отрабатывали приемы владения мечом под деревьями. Некоторые из них сидели у озера или на крышах домов, глядя на звезды и луну.

Все было для него воспоминанием.

"Брат Чэнь, ты определенно сможешь стать верховным святым и следующим императором Священной Центральной Империи в будущем. Что касается меня, то у меня нет такого большого потенциала, поэтому я, возможно, не смогу достичь этого уровня при жизни. Я не смогу занять трон Центральной Империи Чицин".

"Кто тебе сказал, что только талантливые могут стать верховными святыми? Многие верховные святые и боги в истории обладали лишь посредственным потенциалом, но у них была очень сильная сила воли."

"Почему ты такой жесткий? Почему ты не можешь просто сказать мне, что мне не нужно так

усердно тренироваться и что мне просто нужно стать императрицей следующего императора Минга?"

"О... Подожди, Яояо, не уходи. Я скажу тебе это прямо сейчас".

"Я больше не хочу это слышать".

...

Молодой парень и девушка ушли, оставив перед ним каменную дорожку, покрытую мхом, с засохшими листьями и ветками.

Чжан Руочен мягко покачал головой и горько улыбнулся.

Затем Чжан Руочен вошел на заброшенный чердак, заросший паутиной. В центре паутины стояла шахматная доска.

На доске все еще стояли шахматные фигуры, черные и белые.

Чжан Жучэн вспомнил, что император Мин трижды брал его в Яо Пул, и каждый раз, когда он играл в шахматы с императором Цином, это продолжалось три дня.

Эти раунды игры продолжались три раза, и так девять дней. Никто не выиграл.

Чжан Руочен все еще мог видеть императора Минга и императора Цина, сидящих там. Император Мин держал белые шахматные фигуры, а император Цин - черные.

Они оба выглядели торжественно, и каждый их ход казался огромным решением.

Чжан Руочен смахнул паутину, подошел к шахматной доске и посмотрел на нее.

И тут зрачки Чжан Руочена сверкнули, и он сказал: "Подождите, сейчас не середина партии. Белые проиграли. Отец проиграл. Как это возможно?"

Чжан Руочен ясно помнил, что никто не выиграл в последний раз, когда они играли в шахматы друг против друга.

Кроме того, император Цин не стал бы играть в ту же игру с кем-то другим.

Была только одна возможность... что в последний раз они играли в шахматы, когда Чжан Руочена здесь не было, и они закончили, дойдя до конца партии.

"Как странно они играли в шахматы..."

Даже Чжан Жучэнь мог сказать, что то, как два императора играли в шахматы, было странным, но он не мог сказать, как именно.

"На отца напал император Цин, когда он в последний раз играл с ним в шахматы? Поэтому он пропал?"

Чжан Руочен сжал кулак и расвирепел. Он чувствовал, что завершение игры на шахматной доске как-то связано с пропажей его отца.

"Это выглядит так странно. За этим должен быть какой-то секрет. Неужели это след,

оставленный отцом?"

Однако на шахматной доске были правила святого пути, и каждая шахматная фигура содержала силу высшего святого. Они были тяжелее горы.

Чжан Руочен не мог поднять шахматную доску. Даже шахматную фигуру.

В итоге Чжан Руочен мог только сдаться и запомнить игру. Он планировал найти кого-то, кто умеет играть в шахматы, чтобы разгадать оставленную тайну.

В поместье было так тихо, что даже Чжан Руочен испугался.

"Возможно, мне не следовало приходить сюда".

Чжан Руочен стоял рядом с шахматной доской, где обычно сидел император Мин. Он чувствовал себя одиноким и усталым, поэтому силой мысли проник в Мир Вселенной.

Он очень хотел найти кого-нибудь, с кем можно было бы поговорить, и первым, кто пришел ему на ум, был Хуан Яньчэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2198042>